

МВД России

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

Брянский филиал

А. Ю. Тучков, М. В. Ковалев

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ
ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Учебное пособие

Домодедово
ВИПК МВД России
2020

ББК 67.410.2

Т 92

Рецензенты:

Е. Н. Пашкова, доцент кафедры общеправовых дисциплин Брянского филиала ВИПК МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;

Л. И. Радькова, заместитель начальника МО МВД России «Унечский» – начальник СО, подполковник юстиции.

Т 92   **Тучков, А. Ю. Актуальные проблемы проведения отдельных следственных действий : учебное пособие / А. Ю. Тучков**, кандидат юридических наук, М. В. Ковалев. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2020. – 60 с.

В работе рассмотрены: история становления и развития системы следственных действий в российском уголовном судопроизводстве; вопросы, касающиеся уголовно-процессуальной регламентации производства отдельных следственных действий; суть понятия и система некоторых следственных действий в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Адресована лицам среднего и старшего начальствующего состава и впервые принятым на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, а также имеющим высшее или среднее профессиональное (юридическое) образование; может быть использована в практической деятельности правоохранительных органов, непосредственно связанной с нормами уголовно-процессуального закона, в обучении по образовательным программам правоохранительной направленности в образовательных организациях системы МВД России.

ББК 67.410.2

© ВИПК МВД России, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	6
1.1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	6
1.2. СУТЬ ПОНЯТИЯ И СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	12
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	28
2.1. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	28
2.2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
ЛИТЕРАТУРА	54

ВВЕДЕНИЕ

Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» четко разграничивает компетенцию государственных органов в сфере уголовного судопроизводства. Однако принятие соответствующего нормативного акта не устраняет разногласия нормотворчества и правоприменения, касающиеся одного из основных направлений - в части процессуальной процедуры проведения следственных действий.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) разработан и одобрен десятилетия назад, но отдельные вопросы, имеющие отношение к регламентации проведения следственных действий, остались до настоящего времени неурегулированными.

Положения в части 1 статьи 75 УПК РФ строго определяют перечень сведений, которые могут быть признаны в качестве недопустимых доказательств, в том числе полученных неуполномоченным лицом в нарушение требований УПК РФ. Нарушение регламентационных требований производства следственных действий, являющихся одним из преобладающих способов собирания доказательств, влечет признание полученных сведений в качестве недопустимых доказательств. Данное обстоятельство снижает доверие общества к правоохранительным органам и государству в целом как к надежному гаранту соблюдения и обеспечения прав каждого гражданина, что, в свою очередь, ведет к нарушению принципов функционирования демократического государства.

В то же время уголовное судопроизводство содержит защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, от ограничения ее прав и свобод. Все это выполнимо лишь в том случае, когда порядок проведения следственных действий будет точно регламентирован, не будет допускаться «размытое» определение тактики указанных действий.

К сожалению, рассмотрение современного российского уголовно-процессуального законодательства в части процедуры проведения следственных действий указывает на факт наличия некоторых проблем теоретической и практической направленности, как в отношении отдельно взятого следственного действия, так и в отношении совокупности этих действий при юридической схожести. Без надлежащего решения данных проблем, содержащих основное направление деятельности компетентных органов (законодательных и исполнительных) в сфере уголовной политики, повысить эффективность применения соответствующих норм

и в целом качество работы органов предварительного следствия и суда не представляется возможным.

Вопросы правоприменения норм, регламентирующих производство следственных действий, нередко вызывают сложности не только у начинающих сотрудников, но и у сотрудников с большим опытом работы в сфере уголовного судопроизводства. В частности, к таким проблемным вопросам относятся: осмотр жилища (в том случае, когда оно является местом происшествия); следственные действия, проводимые до возбуждения уголовного дела; вопросы, связанные с производством следственных действий, с участием лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, и прочие.

Авторами настоящего пособия рассмотрены:

вопросы, касающиеся особенностей проведения процессуальных действий, прав и обязанностей участников судопроизводства, норм тактики следственных действий, которые с изменением нормативно-правовой базы на сегодня требуют уточнений, отдельных существующих положений следственных и судебных способов производства вышеупомянутых процессуальных действий, а также уголовного процесса;

меры, направленные на конкретизацию норм уголовно-процессуального закона;

новеллы действующего законодательства, затрагивающие уголовно-процессуальную тактику, уголовное судопроизводство в целом, положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, имеющие противоречивое толкование;

некоторые конкретные следственные действия, практика проведения указанных действий сотрудниками следственных и иных подразделений системы МВД России.

ГЛАВА 1. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Обращение к истории преобразования форм и содержания системы следственных действий позволит выявить наличие отрицательной стороны процессуальной регламентации и устранить имеющиеся противоречия касаясь производства следственных действий. В частности, рассмотрение системы следственных действий через призму времени ее существования позволяет, с одной стороны, выявить позитивный опыт использования тех или иных положений закона, с другой стороны, - негативный, указывающий на исключение применения определенных положений закона из действующего законодательства. По нашему мнению именно такой подход целесообразно применять при «конструировании» новых процессуальных норм.

Характерным признаком всех правообразующих источников (с учетом исторического принятия и существования) является то, что они, в той или иной мере, указывают на существование в них разнородной по содержанию структуры следственных действий со своими индивидуальными особенностями относительно оснований данных действий, порядка их проведения, а также участников.

Современная система следственных действий берет свое начало с появления первых нормативных актов Древней Руси. Так, например, если лицо, у которого находилась похищенная вещь, не могло четко объяснить, как у него оказалась эта вещь, указанное лицо без дальнейших разбирательств признавалось виновным; если же это лицо указывало на источник происхождения вещи или на другого человека, от которого упомянутое лицо получило эту вещь, проводился «свод» этих лиц, то есть ни что иное, как очная ставка. В этой связи следует говорить о получении лицом процессуального статуса, так как этому лицу были известны обстоятельства совершенного преступления, либо обстоятельства иного интересующего события, поэтому такое лицо именовалось «видоком». Схожей процессуальной фигурой был «послух» - таким лицом являлся человек, указывающий на порядочность участника процесса.

Говоря о действиях, которые на современном этапе существования российского уголовно-процессуального законодательства оцениваются как процессуальные, необходимо обратиться к истории и рассмотреть такие способы, как проверка при помощи железа и с использованием воды.

Кроме указанных способов нередко использовалось получение присяги, во время которой лицу необходимо было поцеловать крест - данным действием выказывалась приверженность к божественному искуплению за совершенное злодеяние.

Следует отметить, что аналогичные положения, обличенные в современную форму, включает действующий УПК РФ, предупреждая участников уголовного судопроизводства об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний.

Проведение расследования с помощью испытания водой и железом применяли лишь в случае, когда доказательств вины конкретного лица не имелось, и для подтверждения причастности к совершенному преступлению использовали показания холопа в связи с тем, что эти показания не имели большого значения.

С учетом гуманизации уголовной политики такие чрезвычайные меры не могут быть применены в условиях демократического общества. Кроме того, антиподом испытанию водой и железом в современном УПК РФ является принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым все сомнения трактуются в пользу обвиняемого.

Определенная форма расследований по «лихим делам» начала складываться на Руси к концу XV - началу XVI века. Следствие вели князья или их наместники, в дальнейшем эти функции перешли к Расправной палате при Боярской Думе. В соответствии с Судебником 1550 года названный орган обладал комплексом полномочий: осуществлял расследование, судебное рассмотрение и исполнение приговоров, таким образом, объединяя полномочия органов следствия, суда и исполнения наказаний.

В ряде источников прямо указывается на такого участника уголовного судопроизводства, как свидетель. Следственные действия, связанные с применением насилия и особой жестокости, исключены из перечня средств доказывания. Получение «присяги» как разновидности следственного действия прочно вошло в практику производства по уголовным делам, о чем свидетельствуют как источники древнего права, так и современное процессуальное законодательство.

Если в предыдущих правовых источниках в качестве следственных действий предполагалась определенная вариативная модель поведения должностного лица по совершенному преступлению, то Соборным Уложением 1649 года четко закреплена не только перечень следственных действий, но и порядок их проведения.

Из перечня существовавших ранее следственных действий исключалось получение «присяги», которая с развитием общественных

отношений потеряла значимость с точки зрения закона - ей попросту перестали верить.

Впервые на законодательном уровне была предпринята попытка пресечь злоупотребление судей властью, а именно: данные лица при принятии решений должны были учитывать только собранные по делу объективные доказательства.

Допрос как следственное действие и получаемая в ходе его проведения доказательственная информация имели большее юридическое значение. Указание виновного на себя (на свою виновность) становилось «лучшим доказательством всего света». Для получения признания лица применялся широкий спектр мер, наиболее распространенной была пытка. От указанной меры по воли власти освобождались сановники и дворянство. Необходимо отметить, что пытка являлась основной составляющей всей структуры доказательств долгое время.

Виду того, что уголовный процесс того времени носил инквизиционный характер, признание вины, в частности, с использованием насилия являлось безусловным доказательством, что исключало дальнейшее производство.

Большое доказательственное значение имели показания свидетелей, однако не все лица могли быть свидетелями. Соборное Уложение предусматривало градацию свидетелей на добрых и знатных. Некоторые представители различных сословий могли давать показания по месту жительства - к таким лицам относились «знатные особы» и «шляхетские жены».

Кроме того, свидетельские показания имели разнородную юридическую силу, данное разделение происходило по гендерному типу (показания мужчины имели большее доказательственное значение, чем показания женщины) и по социальному статусу.

Объем показаний свидетелей зависел от числа лиц, дающих эти показания: если один свидетель указывал на обстоятельства, имеющие значение для дела, такие показания расценивались как неполные, но если об одном и том же обстоятельстве свидетельствовали двое, такое доказательство признавалось полным.

Особо следует отметить, что в соответствии с Соборным Уложением 1649 года свидетельские показания в качестве доказательств могли быть использованы, только когда свидетель лично видел интересующий следствие факт или слышал о подобном факте.

Устав благочиния (полицейский), принятый 8 апреля 1782 г., на многие годы вперед определил систему действий служителей порядка при получении сообщения о совершении преступления. Для того времени порядок действий был описан достаточно четко и подробно. В частности,

в настоящем Уставе (статья 102) говорилось: «... буде кто днем или ночью кого найдет в уголовном преступлении, да даст о том, ни мало не мешкав, зная частному приставу той части, где найдено (буде то чинить можно) да отведут к нему и преступника».... частный пристав тотчас допрашивает, равномерно и свидетелей выслушивает и чинит прочия производства, в коих надобность окажется, для утверждения доказательства».

Важным этапом развития следствия в России стало основание 8 сентября 1802 г. Министерства внутренних дел. На местах расследование проводили становой пристав, земский исправник и уездный стряпчий, а также отделение земского суда. В городах преступления расследовались частными или следственными приставами.

В соответствии с **Указом от 8 июня 1860 г. императора Александра II** были учреждены должности судебных следователей. На данных лиц возлагалось производство следствия по всем преступлениям, относящимся к ведению судов. Такое положение явилось прообразом полномочий следователя в рамках действующего УПК РФ относительно иных процессуальных действий (поручение о проведении отдельных следственных действий).

Устав уголовного судопроизводства 1864 года в значительной степени модифицировал имевшуюся систему предварительного расследования. Происходят изменения в структуре и, соответственно, в полномочиях органов и подразделений, осуществляющих предварительное следствие, а именно: полиция уже не вправе вмешиваться в следственную деятельность, ее полномочия в этой сфере переданы судебным следователям (акцент на значимость судебного ведомства).

Необходимо отметить, что Судебная реформа 1864 года сыграла существенную роль, в частности, прогрессивным шагом стал отказ от пытки, являвшейся основным средством получения «нужных» показаний.

В Указе Александра I относительно пытки говорится: «... чтобы самое появление пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было из памяти народа».

Суть, основание и порядок проведения большинства следственных действий правового законодательства того времени были схожи с современным законодательством. Судебный следователь осуществлял предварительное визуальное обследование и подготавливал протокол «... о видимых признаках преступления, если таковые окажутся, а равно о всех переменах, происшедших в положении осматриваемых предметов» (статья 330 настоящего Устава).

Осмотр и освидетельствование отличались друг от друга не объектом визуализации (как в настоящее время предусматривает

положение УПК РФ), а субъектом, их осуществляющим (следователь, врач, иное сведущее лицо в определенной сфере).

По сути, освидетельствование являлось высшей формой осмотра, так как его проведение осуществлялось, как правило, не следователем, а сведущим лицом. К сведущим людям относились казначеи, врачи, техники, ремесленники, художники, учителя и прочие, то есть лица, занимающиеся той или иной профессиональной деятельностью довольно продолжительное время. Фактически речь идет о человеке, имеющем определенные знания в определенной профессиональной сфере деятельности, то есть о специалисте - данное понятие используется в современном УПК РФ.

Касаемо участия понятых при производстве осмотра и освидетельствования следует отметить, что имелось одно условие: понятые присутствовали при освидетельствовании, которое проводили «сведущие люди» лишь в том случае, «... когда к тому не встретится особых препятствий» (статья 331 настоящего Устава). Тем не менее, закон того времени в обязательном порядке требовал наличия понятых при производстве обыска и выемки. Разграничить обыск и выемку для того времени было затруднительно, так как существенных различий между указанными действиями не было.

Согласно декретам ВЦИК о суде № 2 от 7 марта 1918 г. и № 3 от 20 июля 1918 г. в России создавались следственные комиссии окружных судов, которые осуществляли предварительное следствие по делам об убийствах, причинении тяжких телесных повреждений, изнасиловании, бандитизме, разбоях, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, а также по наиболее сложным делам.

Расследование государственных преступлений входило в обязанности ВЧК. Уголовно-процессуальным кодексом 1922 года и Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятыми в 1924 году, расследование преступлений было поручено народным следователям, следователям при ревтрибуналах, военным следователям и следователям по важнейшим делам Наркомата юстиции.

Должности следователей в уголовном розыске были упразднены; 1 июля 1922 года введен в действие Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее - УПК РСФСР). Статья 189 гласит о том, что следователь производит осмотр отобранных при обысках и выемках документов и иных предметов или на месте обыска или в случае, когда для этого потребуется продолжительное время или по иным основаниям, в своей камере, после доставления ему всего отобранного при обыске в опечатанном виде.

С сентября 1928 года следователи стали подчиняться не судам, а прокурорам. 17 декабря 1933 г. ЦИК СССР утвердил Положение

о Прокуратуре СССР, которая стала самостоятельным государственным органом. В ее штате предусматривались должности следователей по важнейшим делам. В то же время нижестоящие органы настоящей прокуратуры и состоявшие при них следователи относились к системе Наркомата юстиции.

В послевоенный период согласно УПК РСФСР 1923 года по основной массе общеуголовных преступлений производилось дознание. Следственный аппарат являлся частью органов прокуратуры, однако по причине его малочисленности предварительное следствие по большинству уголовных дел вели органы милиции.

После принятия в 1958 году Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в 1960 году УПК РСФСР предварительное следствие стали осуществлять лишь следователи органов прокуратуры и госбезопасности. Аппарат следователей органов внутренних дел вновь был ликвидирован, в результате чего вся нагрузка, связанная с предварительным расследованием преступлений, легла на следователей прокуратуры, в производстве которых находилось огромное количество уголовных дел.

Согласно статье 180 наружный осмотр трупа на месте его обнаружения производил следователь в присутствии понятых и с участием врача - специалиста в области судебной медицины, а при невозможности участия данного специалиста - иного врача. При необходимости для осмотра трупа привлекался также другой специалист. Извлечение трупа из захоронения производилось в присутствии следователя, понятых и врача - специалиста в области судебной медицины, а при необходимости - в присутствии иного специалиста.

В статье 181 говорилось о том, что следователь вправе произвести освидетельствование обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего для установления на их теле следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы.

Статья 162 закрепляла право следователя производить очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия.

В статье 164 регламентировалось новое следственное действие - предъявление для опознания. В случае необходимости следователь мог предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому.

В статье 175 было предусмотрено, что в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества следователь обязан наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия,

или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем.

1.2. СУТЬ ПОНЯТИЯ И СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Законодатель четко разграничивает все предусмотренные нормативно-процессуальные действия по субъекту их проведения: следственные действия осуществляют следователь, дознаватель, судебные действия, соответственно, суд. Однако на различных стадиях уголовного судопроизводства субъектный состав проведения следственных действий различен. Речь, в частности, идет о возможности проведения ряда следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела помимо указанных субъектов еще и органом дознания.

Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Хотя в указанном положении настоящего закона исчерпывающе указан перечень субъектов, уполномоченных собирать доказательства, следует помнить о том, что в качестве доказательств допускаются показания свидетеля, в том числе допрошенного оперативным сотрудником по поручению следователя.

Помимо следственных и судебных действий к процессуальным действиям относятся «... иные действия, предусмотренные настоящим Кодексом» (пункт 32 статьи 5 УПК РФ). В содержательную сторону иных процессуальных действий, безусловно, входит деятельность субъекта расследования относительно рассмотрения и разрешения заявленных ходатайств участниками уголовного судопроизводства.

Говорить о следственных действиях как о единственном средстве, непосредственно направленном на собирание доказательств, не совсем корректно, так как нередко информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию, берется из различных источников посредством направления запросов, что, в свою очередь, относится к иным процессуальным действиям.

Дознаватели и следователи в ходе предварительного расследования по уголовному делу, орган дознания на стадии возбуждения уголовного дела проводят следственные и иные процессуальные действия.

Следует помнить также о том, что законодатель предусмотрел положение, в соответствии с которым действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство

предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления являются неотложными.

Не совсем верной является точка зрения некоторых ученых, на то, что под неотложными следственными действиями законодатель понимает совокупность следственных действий, которые должен провести орган дознания в течение десяти суток с момента возбуждения уголовного дела для закрепления следов совершенного преступления (статья 157 УПК РФ).

Хотя положение закона упоминает о десятидневном сроке, однако в случае установления лица, совершившего преступление, и необходимости применения к данному лицу одной из мер пресечения, такой срок не может быть применен. Неотложные следственные действия проводятся, как правило, для более эффективной реализации результатов оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) или в силу неотложности начала расследования, чтобы не допустить потери важных доказательств по уголовному делу. Реальной необходимости в течение такого длительного срока проводить неотложные следственные действия, нет.

Кроме того, страдают процессуальные права участников уголовного судопроизводства. Неотложные действия направлены на фиксацию доказательств и не предусматривают, например, относительно потерпевшего признавать его таковым.

Наглядным примером, демонстрирующим то, что любое следственное действие в определенных случаях может быть неотложным, является следственный эксперимент, производство которого может быть поставлено под угрозу в случае его несвоевременного проведения в связи с тем, что место происшествия и окружающая обстановка подвержены существенным изменениям в силу факторов природного и техногенного характера.

В этой связи необходимо отметить, что неотложность как временной признак следственного действия является сугубо оценочным понятием. В зависимости от следственной ситуации следователь, дознаватель, орган дознания определяют на основе имеющихся данных процессуальные мероприятия и необходимость их проведения.

Необходимо отметить общие характерные черты понятия «следственные действия».

1. Субъектный состав следственных действий.

Уже на стадии возбуждения уголовного дела орган дознания вправе по своей инициативе проводить следственные действия, на стадии предварительного расследования по поручению уполномоченного лица.

Иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству проводятся:

1) по поручению должностного лица, у которого соответствующее дело находится в производстве;

2) при условии, что следователь-криминалист должен быть включен в состав следственной группы. Иное, в силу положений статей 152 и 156 УПК РФ, справедливо повлечет признание произведенного следователем-криминалистом следственного действия недопустимым доказательством. Так, например, в УПК РФ не предусматриваются право проверки заявлений и сообщений о преступлениях, право на возбуждение уголовного дела.

Таким образом, субъектами производства следственных действий в соответствии с действующим законодательством являются следователь, следователь-криминалист, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, должностное лицо органа дознания, то есть лица:

- в производстве которых находится соответствующее уголовное дело, за исключением следующих случаев: 1) следователь, дознаватель могут быть включены в состав следственной группы по делу; 2) руководитель следственного органа может лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; 3) следователь-криминалист наделен правом производства следственных действий без принятия уголовного дела к своему производству;

- которым поручено производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;

- в производстве которых находится материал проверки, проводимой в порядке статей 144, 145 УПК РФ. До возбуждения уголовного дела в соответствии с УПК РФ могут быть произведены следующие следственные действия: осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование;

- которым вверено исполнение поручения о производстве отдельных следственных действий.

2. Возможность применения элементов принуждения в ходе производства следственных действий.

В следственных действиях (допрос, следственный эксперимент, назначение экспертизы) принуждение не столь очевидно, но также имеет место и заключается в том, что по принятии следователем решения о проведении следственного действия обязанности возможных участников,

сформулированные в законе в общей форме, персонифицируются, становятся конкретными обязанностями конкретных лиц, независимо от того, хотят указанные лица того или нет. В этом смысле принуждение при допросе, обыске и любом другом следственном действии служит проявлением принципа публичности, в силу которого следователь по собственной инициативе должен осуществить все предусмотренные законом меры, используемые с целью получения необходимой доказательственной информации, и потребовать от всех причастных лиц выполнения возложенных на них обязанностей¹.

3. Цель производства следственного действия.

Основной отличительной чертой следственного действия, отграничивающей его от иного процессуального действия, является цель - направленность на собирание и проверку доказательств по уголовному делу. Данное утверждение, поддерживаемое большинством ученых, подкреплено частью 1 статьи 86 УПК РФ, в которой производство следственных действий ставится на первое место среди способов собирания доказательств. Вместе с тем в практической деятельности отнюдь не в каждом случае производства следственного действия получают доказательства по делу.

В соответствии с частью 4 статьи 21 УПК РФ требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

4. Законодательная регламентация.

Помимо перечня правил, содержащихся в данной статье, в УПК РФ содержится ряд дополнительных правил производства следственных действий, которые сгруппированы процессуалистами следующим образом:

1) общее основание для производства следственных действий - наличие сведений о том, что необходимо получить доказательства определенного вида с помощью именно этих действий;

2) общие условия производства следственных действий: а) наличие возбужденного уголовного дела (за исключением определенных законом следственных действий); б) надлежащий субъект, не подлежащий отводу и принявший дело к своему производству; в) отсутствие служебного иммунитета;

3) запрет наводящих вопросов для некоторых следственных действий;

4) запрет действий, унижающих честь и достоинство, напрасно повреждающих имущество, разглашающих сведения, касающиеся частной жизни;

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. - Самара: Самарский университет, 2004. - С. 37-38.

- 5) место производства следственных действий;
- б) круг обязательных участников следственных действий (специалист, понятые, переводчик, защитник, Стороны и их представители)¹.

В нормах, регламентирующих производство того или иного следственного действия, могут содержаться дополнительные основания и условия его производства. Так, основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (часть 1 статьи 182 УПК РФ).

5. Познавательность следственного действия.

Значительно ранее принятия УПК РФ 2001 года была представлена детальная классификация следственных действий с делением их на виды по отдельным основаниям:

по методу отображения:

а) следственные действия, в основе которых лежит метод расспроса - допрос, очная ставка, производство судебной экспертизы;

б) следственные действия, основанные на непосредственном наблюдении, сочетаемом с приемами активного взаимодействия на отображаемый объект - измерением, экспериментом, моделированием. К ним относятся осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования и задержание;

в) следственные действия, основанные на сочетании методов расспроса и наблюдения - предъявление для опознания и проверка показаний на месте;

в зависимости от процесса получения доказательственной информации:

а) непосредственные;

б) опосредованные;

по сложности отображаемых объектов:

а) большинство следственных действий направлены на отображение изолированных информационных объектов - это допрос, осмотр, освидетельствование, обыск, выемка (также получение образцов для сравнительного исследования, задержание);

б) группа следственных действий, направленных на отображение сложных объектов, создаваемых следователем путем объединения

---

¹ Смирнов А.В., Кшповский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15 сентября 2020 г.).

и одновременного восприятия изолированных источников информации, которые в природе в таком интегрированном виде не существуют: очная ставка (интеграция двух показаний); следственный эксперимент (интеграция условий, в которых протекает опыт, с самим опытом); проверка показаний на месте (интеграция обстановки на местности с показаниями лица, иногда - с демонстрацией этим лицом своих действий); предъявление для опознания (интеграция сообщения опознающего с признаками объекта, предъявляемого для опознания);

в зависимости от цели следственного действия:

а) следственные действия, направленные на получение доказательств (допрос, осмотр, освидетельствование, обыск, выемка и прочее);

б) следственные действия, в самом нормативном регулировании которых содержатся правила оперирования уже полученными доказательствами в целях их проверки (очная ставка, следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, назначение экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования)¹.

Проведение по уголовному делу осуществляется на основании доказательств, собранных в ходе расследования.

Таким образом, следственные действия представляют собой действия по собиранию доказательств. Они проводятся как при производстве предварительного расследования, так и в суде.

Следственные действия, осуществляемые в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции, именуется судебными действиями (часть 1 статей 240, УПК РФ). Из этого следует, что следственные действия названы таким образом не в связи с их отношением к деятельности следователя, а ввиду того, что направлены на собирание и оценку обстоятельств уголовного дела.

Сопоставляя отдельные нормы, следует отметить, что в зависимости от содержания указанные действия уголовно-процессуальный закон подразделяет их на непосредственно следственные, а также иные процессуальные действия.

Сложившееся в юридической литературе представление о следственных действиях вполне можно считать устоявшимся. Предлагаемые многими авторами понятия следственных действий различаются между собой более или менее подробной степенью детализации существенных признаков.

Следственные действия определяются как регламентированный уголовно-процессуальным законом в виде правил комплекс

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. - С. 37-41.

познавательных и удостоверительных приемов, приспособленных к получению, проверке и передаче доказательственной информации, и осуществляемых уполномоченным на то должностным лицом. Все это свидетельствует о большом разнообразии следственных действий. Для того чтобы разобраться во всем многообразии данных действий, принято группировать их по определенным классифицирующим признакам.

В первую очередь все следственные действия классифицируют по целям их проведения.

1. С учетом характера деятельности следователя, дознавателя по исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию, различают следственные действия, которые направлены:

1) на получение доказательств; к их числу могут быть отнесены: допрос, осмотр, обыск, выемка, освидетельствование;

2) на проверку имеющихся доказательств - это очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент;

2. Следственные действия могут быть классифицированы по юридическим основаниям их проведения. По этому признаку различают:

1) следственные действия, требующие разрешения суда;

2) мероприятия, решение о производстве которых следователь (дознаватель) принимает самостоятельно - это, например, допрос, очная ставка, освидетельствование и другие, за исключением указанных выше. Также их можно разделить на следственные действия, которые проводятся по постановлению следователя (например, назначение экспертизы), и те, которые проводятся без постановления (например, допрос);

3. По методу собирания доказательств различаются:

1) следственные действия, при производстве которых доказательства собираются главным образом путем наблюдения - это осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент;

2) следственные действия, при производстве которых, наряду с применением метода наблюдения, активно применяется изъятие доказательств;

3) мероприятия, в ходе которых происходят получение словесной (вербальной) информации, ее фиксация в соответствующих протоколах.

Также в научной и учебной литературе содержатся иные основания для классификации следственных действий. Все они заслуживают внимания в той мере, в которой подчеркивают реальные отличия между различными группами следственных действий и имеют практическое значение.

Проведение любого следственного действия возможно лишь в том случае, когда для этого имеются установленные законом основания: фактическое и юридическое.

Некоторые следственные действия (например, допрос, очная ставка, предъявление для опознания) проводятся без вынесения специального постановления. В определенных случаях должно быть получено судебное разрешение на производство следственного действия.

Кроме оснований необходимы условия, позволяющие провести следственные действия. Указанные условия также определены законом и касаются всех следственных действий.

1. Следственные действия, за некоторым исключением, проводятся после того, как дознаватель или следователь возбудил уголовное дело.

2. Следственные действия имеют право проводить только уполномоченные на то должностные лица, в чьем производстве находится уголовное дело. Отдельные следственные действия по поручению следователя могут производиться органом дознания, а если их необходимо произвести за пределами данной местности - другим следователем (часть 1 статьи 152 УПК РФ).

3. Вид следственных действий и последовательность их производства определяются самим следователем, исходя из обстоятельств уголовного дела. Однако они могут проводиться по письменному указанию руководителя следственного органа. В случае расследования уголовного дела в форме дознания возможно производство следственных действий дознавателем самостоятельно, либо по письменному указанию прокурора, начальника подразделения дознания.

4. Следственные действия проводятся, как правило, по месту производства предварительного расследования. Место производства данного расследования определяет следователь (кабинет следователя, место нахождения подозреваемого, обвиняемого (ИВС, СИЗО), свидетеля, потерпевшего (по месту жительства, работы, в больничной палате и прочее).

5. Продолжительность производства следственного действия законом, как правило, не регламентируется. Некоторые следственные действия (например, осмотр места авиационной катастрофы, места теракта) могут производиться несколько суток. Продолжительность следственного действия определяется самим следователем, исходя из обстоятельств уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон (части 1-2 статьи 164 УПК РФ) устанавливает правила принятия и оформления решения о проведении таких мероприятий. В указанных случаях мотивированное постановление следователя является достаточным юридическим основанием для производства соответствующего следственного действия.

Не допускается создавать условия, опасные для жизни и здоровья лиц, участвующих в производстве следственных действий, о чем говорится

в статье 181 УПК РФ, регламентирующей, например, производство следственного эксперимента. Данный факт обусловлен тем, что именно в ходе следственного эксперимента чаще всего могут быть созданы указанные условия, что, конечно, недопустимо.

Вместе с тем данное общее правило в полной мере распространяется и на производство иных следственных действий, например, наиболее распространенным видом следственных действий является осмотр места происшествия. Промедление с его проведением может привести к потере следов преступления, других доказательств, в то время как своевременное проведение осмотра места происшествия позволит добыть доказательства, указывающие на признаки преступления, на личность преступника, позволяющие определить время, способ совершения преступления, и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. В связи с этим законодатель разрешает проводить осмотр места происшествия, чтобы получить информацию (следы) о совершенном преступлении даже до того, как будет принято решение о возбуждении уголовного дела.

Основанием для проведения осмотра места происшествия является наличие у следователя информации о нахождении в данном месте следов преступления. Местом происшествия могут быть жилище, иное помещение (например, нежилое помещение, не входящее в индивидуальный жилой дом, помещение, занимаемое организацией, учреждением), местность. В этих случаях жилище, иное помещение и местность подвергаются осмотру по правилам осмотра места происшествия.

Наряду с этим имеют место случаи, когда жилище и местность выступают в качестве самостоятельных объектов осмотра. Так, осмотр жилища может производиться по уголовным делам для выявления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего лица (пункт 2 части 1 статьи 421 УПК РФ). Осмотр иного помещения может, например, производиться для выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления (часть 2 статьи 73 УПК РФ). Осмотр местности осуществляется при необходимости обнаружения доказательств на значительных по протяженности участках, если точно неизвестно, на какой именно площади могут находиться искомые объекты.

В отдельных ситуациях, например, для осмотра трупа, возникает необходимость извлечь объект осмотра из места захоронения. Для этого производится эксгумация, то есть извлечение трупа из места захоронения. Эксгумация является составной частью такого следственного действия, как осмотр трупа, так как обеспечивает доступ к объекту осмотра.

Эксгумация и последующий осмотр трупа производятся при наличии у следователя достаточных доказательств, позволяющих предположить,

что смерть была связана с совершением в отношении покойного преступления, что на трупе имеются следы, которые ранее не были обнаружены и исследованы.

Основанием для проведения освидетельствования являются исходные доказательства, которые позволяют следователю выдвинуть предположение о том, что на человеке остались следы преступления (микрочастицы пороха, следы краски), телесные повреждения (царапины, синяки, следы порезов), что лицо пребывает в определенном физиологическом состоянии (в состоянии алкогольного или наркотического опьянения), что лицо обладает иными свойствами и признаками, установление которых имеет существенное значение для уголовного дела (особенности роста освидетельствуемого лица, вес, наличие признаков инвалидности и т.д.).

Освидетельствование как следственное действие, проводимое следователем, нельзя отождествлять с освидетельствованием как одним из видов судебно-медицинского исследования, осуществляемого врачом - специалистом в области судебной медицины. Различие между этими видами осмотра тела человека заключается в порядке производства данных видов осмотра и доказательственном значении. При производстве освидетельствования как следственного действия те или иные факты, свойства личности устанавливаются путем визуального наблюдения, осуществляемого следователем, иными присутствующими при производстве данного следственного действия лицами. Освидетельствование в рамках судебно-медицинского исследования, как правило, производится до возбуждения уголовного дела с целью оценки вреда здоровью человека.

В постановлении на производство освидетельствования должны быть указаны основания проведения освидетельствования, его цель, а также лицо, подлежащее освидетельствованию. Данное решение следователь принимает самостоятельно.

Освидетельствование обеспечивается принуждением, что предполагает возможность применения физического воздействия на освидетельствуемого, чтобы обеспечить исполнение решения следователя об осмотре тела данного лица.

В зависимости от задач, стоящих перед следователем и дознавателем, различают такие разновидности следственного эксперимента:

- 1) проверка возможности восприятия конкретным человеком какого-либо события, объекта;
- 2) проверка возможности совершения конкретным лицом каких-либо действий;

- 3) проверка объективной возможности наступления обстоятельств;
- 4) установление элементов определенного события;
- 5) установление количества времени, которое нужно задействовать на какое-либо действие;
- 6) установление механизма образования следов.

Фактическим основанием для производства следственного эксперимента является наличие в материалах уголовного дела исходных доказательств, подтверждающих возможность и необходимость воспроизводства событий.

Следователем может привлекаться как два понятых, так и более, что зависит от площади той территории, где производится следственный эксперимент. Если опытные действия производятся одновременно на нескольких участках, понятых должно быть больше двух человек на каждом участке. Главное условие состоит в том, чтобы все производимые в ходе следственного эксперимента действия могли наблюдаться понятыми.

Спецификой, отличающей следственный эксперимент от других следственных действий, являются проверочные опытные действия, производимые участниками под руководством следователя или самим следователем. При этом условия производства указанных действий должны быть максимально приближены к обстановке, в которой это событие произошло. Несоблюдение этого требования однозначно повлечет за собой потерю доказательственного значения результатов следственного эксперимента. Для получения наиболее надежных результатов опытные действия обычно повторяются несколько раз.

В ходе следственного эксперимента следователь (дознатель) или по его поручению специалист производит измерения, аудиозапись, фото- или видеосъемку, составляет планы и схемы. Факт и содержание производства этих действий обязательно отмечаются в протоколе и оформляются как приложения к нему.

Протокол следственного эксперимента является доказательством по уголовному делу (пункт 5 части 2 статьи 74 УПК РФ), содержит сведения об условиях, в которых проводились опытные действия, отражает такие действия, а также закрепляет результаты.

Протокол следственного эксперимента зачитывается вслух следователем или лично каждым из участников данного следственного действия. Сделанные в ходе следственного эксперимента, а также непосредственно после оглашения протокола заявления и замечания участников обязательно должны найти свое отражение в протоколе. Правильность произведенных в протоколе записей удостоверяется подписями участников следственного эксперимента и лицом, проводившим следственное действие.

Производство поисковых действий на участках местности, прилегающей к обыскиваемому жилищу или иному помещению, выступает в качестве составной части обыска в жилище или обыска в ином помещении. Если искомый объект находится на местности (например, в лесу), то для его отыскания производится не обыск, а осмотр данной местности.

В силу подчеркнутой Конституцией Российской Федерации значимости прав и свобод человека и гражданина ограничение данных прав и свобод допустимо лишь на основаниях, прямо предусмотренных федеральным законом, которым и является УПК РФ.

Таким образом, совокупность доказательств, достаточных для формирования убеждения следователя в необходимости производства того или иного следственного действия, появляется в результате собирания доказательств путем производства следственных действий, а также представления следователю материалов, содержащих результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Доказательства - это активная и целенаправленная процессуальная деятельность следователя, дознавателя, прокурора, суда, вовлекающая других лиц, участвующих в уголовном процессе, для определения обстоятельств, имеющих отношение к уголовному процессу. Следователи, дознаватели, прокуроры и суд предоставляют доказательства.

В уголовном процессе преследуется конкретная цель - установить обстоятельства преступления, виновника и ряд других фактов, знание которых требуется для законного и разумного судебного разбирательства по рассмотрению уголовного дела по существу. Прошлые события в уголовном процессе признаются косвенно. Особенность знаний, передаваемых в уголовном процессе, заключается в том, что они применяются в строго определенном законом порядке и только с помощью средств, указанных в уголовно-процессуальном законе, которые предназначены для обеспечения достоверности полученных выводов.

На практике эта информация становится известной из источников, перечисленных в части 2 статьи 74 УПК РФ - это показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, производство экспертизы.

Если доказательство не относится к подлежащим доказыванию обстоятельствам - это не доказательство, а нечто иное, поэтому доказательства - это не всякая информация, а именно та, которая указана в части 2 статьи 74 УПК РФ.

Следует отметить, что доказательства проявляются в единстве четырех элементов - это соответствующая информация по делу, соответствующий источник получения этой информации, соответствующее лицо для получения такой информации, процессуальная форма. Каждое доказательство имеет характеристики.

Свойства доказательств являются их обязательными признаками, отсутствие которых не позволяет использовать доказательства при урегулировании и рассмотрении уголовного дела.

Значимость доказательств является признаком, указывающим на наличие желательной взаимосвязи между полученной информацией и произошедшими событиями.

Закон устанавливает следующие условия для признания доказательств приемлемыми: надлежащий источник получения доказательств, указанных в части 2 статьи 74 УПК РФ; надлежащий предмет для получения доказательств, указанных в пункте 1 статьи 74 УПК РФ, статье 86 УПК РФ.

Полнота доказательственной базы определяется на основании внутреннего суждения суда, прокурора, следователя, дознавателя с учетом принципов, предусмотренных частью 2 статьи 17 УПК РФ.

Доказательствами являются обстоятельства и факты, имеющие отношение к уголовному делу. В свою очередь, они необходимы для правильного и справедливого решения. Чтобы использовать доказательства в процессуальных действиях, они должны иметь соответствующие свойства.

Классификация доказательств - это их разделение, деление на группы, категории по конкретным признакам. Несмотря на то, что классификация доказательств в тексте УПК РФ не установлена, она имеет большое теоретическое и практическое значение.

Кроме того, должна быть не только ссылка на источник доказательств, должно быть краткое изложение этих доказательств, так как в результате субъекты, проводящие доказательство, делают вывод о наличии или отсутствии определенных обстоятельств, которые должны быть доказаны при рассмотрении и разрешении уголовного дела.

При использовании доказательств основная сложность заключается в сопоставлении их содержания с фактами - реальной действительностью. Именно поэтому государственные органы и должностные лица, ведущие уголовное производство, должны стремиться собирать прямые доказательства. Если обвинение обосновано косвенными доказательствами, то их совокупность должна составлять систему, из чего следует вывод, что человек или виновен, или невиновен. В зависимости от характеристик источника доказательств по уголовному делу исходные и производные доказательства различаются. Первоначальные доказательства - доказательства, полученные из первоисточника.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации признает показания свидетеля, который не может назвать источник своих знаний, как недопустимый (пункт 2 статьи 2, часть 2 УПК РФ).

По способу получения информации личные и вещественные доказательства различаются. Личные исходят от человека, то есть носят субъективный характер, объекты представляют собой материальный мир, который отражает любые следы, имеющие отношение к расследуемому уголовному делу. Источник информации, относящейся к делу, и процедурная форма сбора информации служат основой для выделения типов доказательств. Каждый вид доказательств имеет свои особенности. Эти характеристики касаются способа сбора доказательств - это следственное или судебное разбирательство с предусмотренными законом участниками, процедурой и исполнением.

Показания подозреваемого и обвиняемого как доказательства имеют схожий характер, так как эти лица могут быть непосредственно связаны с совершением преступления. Показания подозреваемого в соответствии со статьей 76 УПК РФ - это информация, которую данное лицо предоставило во время досудебного допроса в соответствии с требованиями статей 187-190 УПК РФ.

Показания потерпевшего и свидетеля являются показаниями лиц, не привлекаемых к уголовной ответственности, что регулируется статьями 78 и 79 УПК РФ. В отличие от подозреваемого и обвиняемого указанные категории лиц несут ответственность за предоставление ложных сведений и оповещаются об этом в начале допроса. Заключение и показания специалиста и эксперта определяются статьей 80 УПК РФ: заключение эксперта - это письменное содержание исследования и выводы по вопросам, задаваемым специалисту лицом, осуществляющим уголовный процесс, или сторонами.

В свою очередь, к протоколу следственного действия предъявляются определенные требования, которые указаны в статье 166 УПК РФ: протокол может быть составлен вручную или техническими средствами. При производстве следственных действий допускается использовать стенографию, фотосъемку, аудио- и видеозаписи. В протоколах указываются: место и дата проведения, время его начала и окончания; должность и имя лица, подготовившего отчет; фамилия, имя и отчество каждого лица, принявшего участие в следственном действии, при необходимости, его адрес и другие данные о его личности.

Разнообразие других документов допускает внутреннюю классификацию - они могут быть официальными (от государственных органов, организаций) и неофициальными, спонсируемыми гражданами. Документы могут содержать заверенную информацию, имеющую

отношение к делу (нотариальный документ, свидетельство о рождении и прочее), или информацию, предоставленную организациями, другими лицами (справки, характеристики и прочее). Следовательно, доказательства как средство проведения расследования могут быть разных типов; содержат обстоятельства, необходимые для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу.

Классификация доказательств позволяет глубже понять суть доказательств, следовательно, более правильно использовать их в уголовном процессе во время предварительного следствия, а также в ходе судебного разбирательства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации выделяет следующие этапы процесса доказывания: сбор доказательств, их проверку, оценку доказательств (часть 2 статьи 86 УПК РФ).

Таким образом, сбор доказательств является первым шагом в процессе получения доказательств. Содержание этого этапа заключается в обнаружении, фиксации, изъятии и хранении фактической информации об обстоятельствах конкретного дела в порядке, установленном законом, то есть как часть системы процесса доказывания, сбор доказательств также делится на определенные этапы. На практике эти обстоятельства не являются доказательствами, так как они еще не получены в соответствующей процессуальной форме.

Это физическое действие, предполагающее процедурную «консолидацию» обстоятельств, а не просто запоминание событий. Задача восстановления заключается в сохранении доказательств из различных источников, конечная цель - в получении доказательств, способствующих комплексному расследованию и рассмотрению обстоятельств совершенного преступления. Данные, которые позволяют следственному органу, следователю, дознавателю, органу дознания, прокурору, судье установить, что подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) виновен (невиновен), имеют доказательственное значение.

Изъятие доказательств - процесс удержания вещественных, письменных и других доказательств преступления. Целью изъятия доказательств является обеспечение возможности их использования в дальнейшем и хранения.

Предметы для сбора доказательств определены в статье 86 УПК РФ: «Доказательства собираются в ходе уголовного производства следователем, дознавателем, прокурором и судом, осуществляющими следственную и иную процессуальную деятельность, предусмотренную настоящим Кодексом».

Адвокат также может собирать доказательства путем получения предметов, документов и другой информации, опроса людей с их согласия,

запроса сведений у организаций, которые обязаны представить необходимые документы или их копии.

Несмотря на эти права суда на сбор доказательств, многие ученые полагают, что суд не может являться объектом сбора доказательств, и необходимо изменить действующее уголовно-процессуальное законодательство, исключив суд из части 1 статьи 86 УПК РФ. В этом смысле полномочия суда по сбору доказательств должны толковаться ограничительно; деятельность суда в этой области должна быть вспомогательной только для сторон обвинения и защиты.

Проверка доказательств содержит всестороннее, полное объяснение свойств проверяемых доказательств, подтверждение или отклонение достоверности, допустимости, актуальности этих доказательств, а также объяснение возможности или невозможности использовать указанную информацию в качестве доказательств в конкретном случае.

Проверке доказательств как стадии доказывания в уголовном процессе посвящена статья 87 УПК РФ, в соответствии с которой данная проверка производится такими субъектами, как следователь, дознаватель, прокурор и суд.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Процессуальный порядок проведения отдельных следственных действий строго регламентирован процессуальным законодательством - Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, действующим уже 20 лет. Но длительность его существования не означает совершенный порядок такой регламентации. Кроме того, с развитием общественных отношений все острее встает проблема нерешенности отдельных вопросов проведения следственных действий.

Признание доказательства недопустимым, безусловно, повлечет нарушение прав потерпевшей стороны ввиду необходимости (при недостаточности доказательств виновности лица) освобождения обвиняемого (подсудимого) от уголовной ответственности. Задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством, останутся недостижимыми, поэтому деятельность процессуалистов в сфере уголовного судопроизводства должна быть направлена именно на выявление проблем применения и принятие мер по устранению пробелов относительно системы следственных действий и их производства, что, в свою очередь, позволит повысить эффективность деятельности органов предварительного расследования по решению задач уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что по ряду следственных действий определены цели и основания проведения указанных действий, отсутствие единообразной регламентации целей и оснований производства следственных действий является одной из ключевых проблем процессуального законодательства. Для решения данной задачи необходимо рассмотреть процессуальный порядок проведения отдельных следственных действий в зависимости от их очередности в УПК РФ.

В частности, статья 176 УПК РФ определяет, что **осмотр** производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела: «... статья 176 УПК РФ, носящая название «Основания проведения осмотра», не упоминает о фактических данных, предусматривает лишь цель осмотра

- обнаружение следов преступления, других существенных обстоятельств»¹.

Рассмотрение правоприменительной практики свидетельствует о необходимости конкретизации фактических данных осмотра, которые бы выражались в следующем, а именно: при наличии объективных данных, дающих основание полагать, что какое-либо место, предмет, помещение или жилище содержат информацию, имеющую значение для уголовного дела, следователь вправе производить осмотр этого места, предмета, помещения или жилища.

Статья 176 УПК РФ определяет цели осмотра, но цели проведения **эксгумации** в УПК РФ не определены.

Эксгумация производится для установления наличия (отсутствия) умершего в определенном месте захоронения в целях идентификации личности умершего, проведения повторного осмотра трупа, получения образцов для сравнительного исследования, предъявления трупа для опознания или проведения судебной экспертизы².

Результативный перечень целей **освидетельствования** весьма широк. Однако чтобы получить наиболее объективные результаты, следует обратиться за помощью к специалисту в области медицины, так как результаты освидетельствования не всегда в полной мере способны прояснить те или иные вопросы, касающиеся уголовного дела. Так, не всегда при помощи освидетельствования можно установить факт состояния опьянения лица. Следует отметить, что причиной опьянения (хоть и малой степени) может являться употребление лекарственных средств, содержащих различные вещества. В данном случае речь идет именно **об уязвимости установления состояния опьянения посредством освидетельствования.**

В статье 181 УПК РФ закреплена регламентация **следственного эксперимента**: «... в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего и механизм образования следов». Фактические основания для проведения данного следственного

---

¹ Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. - 2002. - № 3. - С. 92.

² Быков В.М., Жмурова Е.С. Эксгумация трупа как самостоятельное следственное действие // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2003. - № 2. - С. 61.

действия как источника собирания доказательств законодатель не определяет и лишь подразумевает их.

Однако сущность следственного эксперимента состоит в воспроизведении обстановки и обстоятельств произошедшего события, демонстрации определенных действий, поэтому обоснованно бы было предположить, что источниками имеющей для дела доказательственной информации при производстве следственного эксперимента будут являться результаты таких действий.

Результаты проводимых действий будут подтверждать или опровергать имеющуюся в распоряжении следователя информацию, полученную от участников производства по делу, которая проверялась и уточнялась путем производства указанного следственного действия.

Достаточно полно в норме о следственном эксперименте определены его цели - это проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела.

Проводя анализ целей других следственных действий, прослеживается упущение законодателя относительно возможности при проведении следственного эксперимента, получения новых доказательств, не ограничиваясь лишь проверкой и уточнением уже имеющихся. Ведь следственные действия проводятся именно с целью установления всех обстоятельств произошедшего события, в частности, путем получения новых знаний об исследуемом событии.

Так, следственным отделом по Петропавловску-Камчатскому Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю (далее - СО по Петропавловску-Камчатскому) в 2011 году расследовалось уголовное дело в отношении С., совершившего преступление, предусмотренное пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). С. обвинялся в том, что, будучи оперуполномоченным уголовного розыска, с целью получения от О. признательных показаний в якобы совершенной краже причинил тому телесные повреждения, в частности, толкнул на стол, расположенный возле стены в помещении отдела милиции, от чего О. ударился спиной о стол и головой о стену.

Проведенным следственным экспериментом с участием потерпевшего О. установлена возможность получения последним удара затылочной частью головы о стену в отделе милиции с учетом роста потерпевшего и размеров стола. Этот факт явился доказательством по делу, так как послужил средством установления интересующих следствие и суд обстоятельств и, в частности, позволил ответить на вопрос о том, каким образом О. причинены телесные повреждения. Ранее по делу проводились осмотр места происшествия, проверка показаний на месте,

однако данные следственные действия не позволили однозначно ответить на вопрос, о какой именно стол ударился потерпевший¹.

Данные судебной практики показывают, что при производстве следственного эксперимента было получено новое доказательство, что подтверждает необходимость расширить перечень целей следственного эксперимента, в том числе для получения новых доказательств, «уравнивания» его по направленности с проверкой показаний на месте и общей концепцией целей следственных действий.

УПК РФ не содержит положения о фактических данных, которые бы свидетельствовали о возможности достижения целей следственного эксперимента. В теории уголовного процесса имели место различные, порой взаимоисключающие точки зрения, обобщив которые, необходимо сделать следующий вывод о целях следственного эксперимента, а именно: при наличии объективных достаточных оснований, свидетельствующих, что данные, имеющие значение для уголовного дела, которыми располагает следователь, требуют уточнения или проверки путем проведения экспериментальных (опытных) действий, следователь производит следственный эксперимент.

УПК РСФСР 1960 года в статье 183 справедливо призывал следователя к совершению необходимых опытных действий для достижения целей следственного эксперимента. К сожалению, в современном УПК РФ об этом не говорится.

Сущность следственного эксперимента для достижения его целей состоит в проведении опытных действий в обстановке, максимально приближенной к обстановке исследуемого события. Однако нередко, в силу природных и техногенных факторов, к моменту проведения следственного эксперимента обстановка меняется. В такой ситуации следователь должен моделировать обстановку исследуемого события, чтобы проверить и уточнить необходимые данные. К сожалению, действующий УПК РФ не содержит положения о возможности следственного моделирования (восстановления) обстановки и, соответственно, не закрепляет основания и процессуальный порядок проведения такого действия.

Необходимо обратить внимание на основания **производства контроля и записи переговоров**. В российском уголовном процессе это действие является достаточно новым и не бесспорным, так как и ученые, и практические работники в силу объективных причин не относят упомянутое действие к следственному действию. Однако законодатель

---

¹ Уголовное дело следственного отдела по г. Петропавловску-Камчатскому Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю № 117005.

неслучайно отнес контроль и запись переговоров к следственному действию в силу его сущности и содержания.

Говоря об источниках получения доказательств при производстве данного следственного действия, необходимо отметить, что такими источниками являются только телефонные и иные переговоры участников уголовного процесса и иных лиц, так как могут содержать существенные данные для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако в этом случае не совсем понятно, что имеет в виду законодатель под таким источником доказательственной информации, как «другие лица» - этот термин четко не определен, поэтому, возможно, в следственной практике будет трактоваться двойственно, что может привести к нарушению прав и законных интересов граждан.

Неопределенность в перечне лиц, в отношении которых может проводиться настоящее следственное действие, в конечном счете, может привести к необоснованному ограничению конституционных прав граждан на тайну телефонных и иных переговоров. Злоупотребление в этом направлении следственной практики может крайне негативно отразиться на авторитете правоохранительной системы и ее отдельных сотрудников. Ведь обладая такими полномочиями, следователь вправе проводить контроль телефонных переговоров и в отношении лиц, которые заведомо не обладают информацией, имеющей значение для дела.

Тем не менее, несмотря на то, что законодатель не определяет конкретный перечень объектов контроля телефонных и иных переговоров, разрешение на проведение данного следственного действия дает суд, который и осуществляет судебный контроль за процессуальной деятельностью следователя. Суд, рассматривая в судебном заседании вопрос о необходимости проведения контроля телефонных и иных переговоров, должен учесть все фактические основания для его проведения в отношении конкретного лица, тем самым не допустить злоупотреблений со стороны органов следствия.

Проведение настоящего следственного действия в отношении подозреваемого и обвиняемого не вызывает спора в основаниях, однако дело обстоит по-другому, когда указанное следственное действие касается иных лиц. В рамках ходатайства следователя о проведении контроля телефонных и иных переговоров должны быть учтены и исследованы в судебном заседании все обстоятельства, в том числе и те, которые связаны с другим лицом и располагаемой им информацией относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Статьи 187, 188, 189 и 190 УПК РФ регламентируют производство **допроса**. Законодатель ни в одной из этих статей, которые в большей части регламентируют процессуальную форму, не предусматривает

основания для его производства. Тем не менее, основанием для допроса свидетеля является часть 1 статьи 56 УПК РФ, в которой указано, что свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Содержание нормы указывает именно на фактические основания производства допроса, не конкретизируя субъект допроса, будь то основания для допроса свидетеля, подозреваемого, потерпевшего. Отличительная особенность этих участников уголовного процесса заключается лишь в объеме информации, которой они располагают, в частности, если свидетелю могут быть известны обстоятельства, но не всегда или не в полном объеме, то потерпевший и подозреваемый с большей долей вероятности располагают достаточными сведениями относительно совершенного преступления, так как являлись участниками этого преступления. Свидетель, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, эксперт или специалист уже сами по себе являются источниками получения доказательств при производстве допроса.

Еще раз отметим, что целью любого следственного действия является получение доказательственной информации. Допрос свидетеля не является исключением. Однако в части 1 статьи 56 УПК РФ содержатся основания, сопряженные с фактическими данными, указывающие на возможность получения информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (наличие достаточных оснований полагать, что лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела), относительно только допроса свидетеля. Основанием для допроса других участников производства по делу является наличие статуса, определенного законом (потерпевший, подозреваемый).

Далее необходимо остановиться на таком следственном действии, как **предъявление для опознания**, которое также имеет большое практическое значение для получения доказательственной информации.

В соответствии с частью 1 статьи 193 УПК РФ «... следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп». В указанной статье недостаточно говорится об источниках получения сведений, имеющих значение для уголовного дела - лишь указывается, что к этим источникам относится лицо или, вероятно, предмет. Несмотря на то, что в данной норме не перечислены виды предъявления для опознания и только упомянуты в качестве объекта для опознания лицо и предмет, нередко в сложившейся следственной ситуации приходится обращаться и к неупомянутым в настоящей норме видам

опознания. Практике известны случаи предъявления для опознания таких «нетрадиционных» для данного следственного вида объектов, как человеческий голос, речь, рукописный текст, запах, участки местности, которые прямо в законе не упомянуты¹.

О целях предъявления для опознания действующее уголовно-процессуальное законодательство не упоминает. Однако обуславливающие обстоятельства и основания проведения данного следственного действия имеют принципиальный характер, как для предъявления для опознания, так и для любого иного следственного действия, проводимого в ходе предварительного следствия.

Наличие цели определяет особенности проведения предъявления для опознания и необходимость достижения определенного результата, хотя результат может быть и отрицательным, но, безусловно, в определенной степени имеет значение для уголовного дела и решения задач уголовного судопроизводства.

Следовательно, дознавателю необходимо предъявлять для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому с целью установления представленного объекта, запечатленного последними в виде мысленного образа ранее, в связи с совершением противоправного деяния, иными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела и подлежащими доказыванию. К тому же требуют законодательной регламентации фактические данные, указывающие на необходимость достижения целей данного следственного действия. Такими фактическими данными, свидетельствующими о перспективности результата в достижении целей предъявления для опознания, являются данные о том, что какое-либо лицо, предмет и иные объекты, в том числе и не материальные, могут быть опознаны свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым как объекты, имеющие значение для уголовного дела (следователь, дознаватель могут предъявить эти объекты для опознания).

Регламентация такого следственного действия, как **производство судебной экспертизы** содержится в Федеральном законе Российской Федерации № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г.² и главе 27 УПК РФ. Согласно статье 9 настоящего закона «... судебная экспертиза -

---

¹ Баев М.И., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, практика, рекомендации. - М.: Эксмо, 2009. - С. 116.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Российская газета от 5 июня 2001 г. № 106.

процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом, судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».

В свою очередь, часть 1 статьи 195 УПК РФ определяет, что, «... признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление».

Доктрина уголовного процесса свидетельствует о том, что фактические основания производства данного следственного действия в этой норме сформулированы не совсем четко.

Положение статьи 195 УПК РФ не содержит ни одного структурного элемента юридической модели фактических оснований производства следственных действий. Структурно в ней нет информации ни об источнике получения доказательств, ни о целях следственного действия. Такая модель формирования востребованной в правоприменительной практике правовой нормы не может отвечать целям, стоящим перед уголовным судопроизводством, именно поэтому требует уточнений.

В рамках производства судебной экспертизы источниками получения доказательств могут являться любые объекты-носители в какой-либо степени, даже в самой незначительной, или вообще не связанные с совершением преступления, для исследования которых требуются специальные знания. Ведь нередко, чтобы получить сведения об обстоятельствах совершения преступления требуется переработать значительный объем данных, на первый взгляд, не имеющих отношения к делу, но с помощью которых можно получить значимую информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Специальные знания требуются для выяснения обстоятельств происшествий и могут касаться различных отраслей промышленности, народного хозяйства, а также участников уголовного судопроизводства. Все это свидетельствует о достаточно большом объеме источников доказательственной информации при производстве судебных экспертиз.

С.А. Шейфер выделил цели производства судебной экспертизы. В своей работе целью производства судебной экспертизы он называет необходимость применения специальных познаний для выявления и истолкования «скрытой» информации¹. Под «скрытой» информацией необходимо понимать сведения, которые обыватель (человек, не обладающий специальными познаниями в определенной сфере)

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. - С. 178.

не в состоянии выявить простым наблюдением, без специалиста. Примером такой информации могут являться: наличие невидимых признаков подделки денежных купюр или какого-либо документа, обнаружение скрытых (уничтоженных) следов биологического происхождения человека на месте происшествия.

В свою очередь, фактическими данными, указывающими на возможность достижения целей производства экспертизы, являются субъективные предположения следователя, дознавателя, основанные на собранных по делу данных о том, что доказательства могут быть получены, в ряде случаев проверены в результате исследовательской работы эксперта с объектами, представленными на экспертизу, в соответствии с имеющимися у последнего специальными познаниями в данной сфере.

Таким образом, юридическими основаниями для производства следственных действий являются доказательства по делу. Следует отметить, что решение о производстве следственных действий может основываться на предположениях, внутреннем убеждении следователя, дознавателя, формирующихся на основе имеющейся у названных лиц информации, полученной, как путем проведения следственных действий и иных процессуальных действий, так и в рамках предоставления оперативно-розыскной информации оперативными подразделениями. Такая информация в подавляющем большинстве случаев может быть основанием для неотложных следственных действий на первоначальном этапе расследования, когда доказательства еще не собраны, или собраны, но не в полном объеме, или имеется лишь оперативная информация; промедление в проведении следственных действий может привести к потере доказательств.

Следует отметить, что в результате рассмотрения содержания статей УПК РФ, регламентирующих производство следственных действий, для большинства характерно отсутствие законодательного указания на то, что решения о производстве следственных действий должны основываться только на доказательствах в ходе предварительного расследования. Кроме того, закон не запрещает использование в качестве оснований производства следственных действий сведений, полученных в результате иных процессуальных действий, а также результатов оперативно-розыскной деятельности. Лишь некоторые положения закона, определяющие процессуальный порядок производства очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте, указывают на то, что фактическими основаниями производства этих следственных действий могут быть только данные, полученные в ходе проведения следственных действий, но никак иначе. УПК РФ употребляет при

регламентации этих следственных действий такие формулировки, как «... если в показаниях ранее допрошенных лиц» (статья 192 УПК РФ), «... опознающие предварительно допрашиваются» (статья 193 УПК РФ), «... показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем» (статья 194 УПК РФ).

В связи с отсутствием строгой регламентации в настоящем законе оснований для производства следственных действий, включая и неотложные действия, следует сделать вывод, что основанием для производства следственных действий могут служить сведения, полученные при проведении иных процессуальных действий, а также результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Российское уголовно-процессуальное законодательство прямо указывает на возможность использования результатов ОРД в качестве оснований производства следственных действий. Так, статья 89 УПК РФ устанавливает, что «... в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Таким требованием является допустимость доказательств.

В статье 75 УПК РФ сказано, что «... доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми».

Однако не исключена такая ситуация, при которой результаты ОРД, полученные с нарушениями положений закона (например, отсутствие согласия начальника органа дознания на производство оперативно-розыскного мероприятия), в последующем путем проведения следственных и иных процессуальных действий могут процессуально закрепляться и приобщаться к уголовному делу в качестве доказательств.

Несоблюдение установленных законом условий делает использование результатов ОРД в доказывании незаконным. Выходом из создавшегося положения, исключающим даже гипотетическую возможность возникновения такой ситуации, является то, что в процессе доказывания возможно использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они получены и предоставлены органу или лицу, производящему расследование, в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности, процессуально закреплены в проведенных следственных действиях, отвечают требованиям, предъявляемым законом к доказательствам.

Все это указывает на возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности как для определения наиболее оптимальных следственных версий совершения преступления, так и для определения оптимальных тактических приемов производства отдельных следственных действий, исходя из складывающейся следственной

ситуации, но, безусловно, как основание производства следственных действий в целом.

Необходимо отметить, что с развитием информационных технологий совершенствуются и преступные схемы. Для адекватного противодействия преступным проявлениям, в том числе в высокотехнологичных сферах, возникает необходимость использования органами предварительного следствия информационных технологий. Так, общее количество зарегистрированных в 2019 году преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, составило 49 тыс. 962, что на 16 тыс. 347 преступлений больше, чем в 2018 году.

В России неумолимо растет отрицательный показатель количества случаев неправомерного доступа к информационным ресурсам государственных и коммерческих организаций в целях копирования (хищения) конфиденциальной информации и ее последующего сбыта.

Нередки случаи незаконного получения и распространения сведений о персональных банковских счетах граждан, что, в свою очередь, приводит к незаконному хищению их личных средств.

В 2019 году почти в два раза увеличилось число преступлений, связанных с незаконным получением и разглашением сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайну, совершенных с использованием компьютерной техники¹. Такая динамика преступности, в том числе с использованием телекоммуникационных сетей, позволяет говорить о необходимости закрепления в законе специализированных следственных действий, учитывающих развитие информационных процессов.

2.2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Детальная неурегулированность вопросов процессуального порядка проведения следственных действий создает определенные сложности для следственных органов, обостряя и без того конфликтную ситуацию между участниками производства по делу.

В предыдущих параграфах были рассмотрены общие теоретико-правоприменительные вопросы с учетом законодательных норм, регламентации производства отдельных следственных действий.

---

¹ О развитии информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации: доклад // URL:<http://vwww.kremlin.ru/text/appears2/2008/02/16/103997.shtml> (дата обращения: 4 апреля 2020 г.).

Теперь необходимо обратиться к рассмотрению вопросов, касающихся особенностей производства отдельных следственных действий на современном этапе следственной и судебной практики.

Вопросы, касающиеся процессуального производства осмотра места происшествия.

В настоящее время УПК РФ предусматривает несколько видов следственного осмотра:

- 1) места происшествия;
- 2) местности;
- 3) жилища;
- 4) иного помещения;
- 5) предметов и документов;
- 6) трупа (статьи 176, 178 УПК РФ).

Рассмотрение правоприменительной практики в части составления протоколов осмотра места происшествия свидетельствует, что достаточно большая их часть может именоваться протоколом осмотра местности, жилища, иного помещения либо трупа.

Такая ситуация, видимо, сложилась ввиду того, что нормами процессуального законодательства не разделены осмотры места происшествия по видам. Законодатель в период принятия норм уголовного процесса пошел по пути универсализации - единого осмотра места происшествия, что, несомненно, отразилось на качестве и результатах этого одного из самых значимых следственных действий для всего производства по уголовному делу. «Универсальность» осмотра места происшествия привела к тому, что при производстве различных его видов существенным образом снизился доказательственный потенциал в силу небольшого охвата особенностей конкретного места. Еще более сложной для целей уголовного процесса является ситуация, при которой специальные виды осмотра проводит сотрудник следственного подразделения, не имеющий опыта работы.

В свою очередь, в правоприменительной практике на достаточно высоком уровне детально разработаны лишь осмотр места дорожно-транспортного происшествия и осмотр трупа, где учтены все особенности именно этих видов с учетом характера места и обстоятельств.

Место происшествия как правовая дефиниция не нашло закрепления в законе.

В практической деятельности следственных подразделений возникает ситуация, при которой составляется протокол осмотра места происшествия в месте, которое не является местом происшествием.

Также большие сложности возникают при проведении осмотра места происшествия в жилище - к такому осмотру предъявляются

специальные требования по основаниям и условиям проведения. Осложняется такая ситуация неурегулированностью законом ряда вопросов, требующих надлежащего решения, а именно:

1) необходимо ли получать судебное решение на производство осмотра жилища в случае отсутствия согласия проживающих в нем лиц или когда отсутствует собственник или иное проживающее в жилище лицо или руководствоваться общими требованиями, предъявляемыми законом к осмотру места происшествия;

2) какова процедура получения разрешения суда на осмотр жилища как места происшествия до возбуждения уголовного дела при отсутствии согласия проживающих в этом жилище лиц.

В связи с этим следует учесть, что согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 6 июля 2010 г. № 911-0-0, нормы, регламентирующие проведение проверки показаний на месте (статья 194 УПК РФ), не содержат дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц¹.

В соответствии с принципом неприкосновенности жилища следует испрашивать согласие проживающих и находящихся в жилище лиц. В случае отказа в даче такого согласия, но необходимости производства осмотра в связи с его неотложностью следует руководствоваться требованиями части 5 статьи 165 УПК РФ. Для этого первоначально на месте происшествия необходимо решить вопрос о возбуждении уголовного дела, а затем вынести постановление о необходимости осмотра жилища без судебного решения и произвести соответствующий осмотр, уведомив судью и прокурора².

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует проведение обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства. УПК РФ не предусмотрено проведения осмотра в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, в независимости от того, на какой стадии уголовного процесса возникла необходимость проведения указанного следственного действия.

Применять закон по аналогии с обыском в данном случае недопустимо, так как нарушается основополагающий принцип уголовного процесса - разрешено все, что предусмотрено законом.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Н.А. на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2010 г. № 911-0-0.

² Варгшховская Е.М. Производство следственных действий в российском уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и вопросы применения. - Иркутск, 2006. - С. 404.

Весьма затруднительно возбудить уголовное дело, не осмотрев место происшествия, находящееся в жилище, так как посредством осмотра устанавливается внешняя объективная сторона состава преступления.

Не проведя осмотр места происшествия по подавляющему большинству преступлений, вряд ли удастся установить все основания к возбуждению уголовного дела; если же иных способов к установлению объективной стороны у следователя не будет, то и говорить о возбуждении уголовного дела без достаточных на то оснований уже само по себе является нарушением закона.

Вопрос о невозможности производства осмотра места происшествия в жилище при отсутствии согласия проживающих в данном жилище лиц и без судебного решения обозначается некоторыми процессуалистами, однако решения не находит¹.

В настоящее время большинство авторов обращаются к концепции неприкосновенности жилища - невозможности производства осмотра места происшествия в этом жилище при отсутствии согласия проживающих в данном жилище лиц и без судебного решения.

О фактах, когда осмотр места происшествия в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, проведен без согласия собственника, говорить не приходится, таких случаев в правоприменительной практике не выявлено.

Уголовно-процессуальное законодательство лишь указывает на обязательность согласия проживающих лиц на осмотр жилища, не определяя форму такого согласия, что всецело отдано «на откуп» правоприменителю. Также не говорится о том, в какой форме это согласие должно быть выражено и отражено: устно или письменно, с использованием технических средств фиксации, в протоколе или ином документе.

В настоящее время в практической деятельности органов предварительного следствия согласие проживающих лиц на осмотр жилища документируется как в протоколе осмотра, так и в отдельном документе в виде расписки или заявления. Расписка является более целесообразной для сотрудника, производящего осмотр, так как заявление должно быть адресовано конкретному должностному лицу, рассмотрено таким лицом в установленном законом порядке, что создает дополнительные трудности. С развитием информационных технологий и технических средств фиксации прогрессивным способом

---

¹ Янкин А.М. Актуальные вопросы производства осмотра жилища // Российский следователь. - 2008. - № 10. - С. 3-4; Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. - 2005. - № 1.

документирования согласия проживающего лица на осмотр жилища является видеосъемка; если в ходе осмотра жилища применяют видеозапись, дополнительно фиксировать факт согласия на бумаге нет необходимости.

В практике проведения следственного осмотра встречаются случаи, когда либо невозможно спросить согласие, либо в этом нет никакой необходимости ввиду определенного состояния лица. Так, например, нет возможности получить согласие на осмотр жилища погибшего лица, находящегося в этом жилище, а также если в жилище находятся только малолетние дети или недееспособное лицо, в частности, с психическим расстройством, или спрашивать согласие на осмотр жилища у лица, которое в этом жилище совершило убийство, и промедление в осмотре может повлечь потерю доказательственной информации - все это в указанных случаях представляется нецелесообразным.

Так, 8 апреля 2010 г. в отдел милиции (ныне полиции) Петропавловска-Камчатского поступил звонок от гражданина К., который сообщил, что совершил убийство пришедшего к нему в гости знакомого. Следователем был осуществлен выезд на место происшествия - в квартиру, где произошло убийство. Прибыв на место, следственно-оперативная группа застала гражданина К., который сидел на лестнице перед входом в квартиру. Проверив его личность, а также уточнив у него обстоятельства произошедшего, следователем был задан соответствующий вопрос о согласии на производство осмотра жилища. Гражданин К. ответил категорическим отказом, несмотря на то, что выразил желание написать явку с повинной¹.

Как отмечалось, в данной ситуации излишним был вопрос относительно согласия на осмотр жилища. Следователь должен был произвести осмотр жилища и без согласия лица, задокументировать факт противоправных действий, обстоятельства совершенного преступления, чтобы возбудить уголовное дело при наличии оснований. В данной ситуации преступник был осужден приговором суда, и произведенный осмотр жилища без его согласия в совокупности с другими следственными действиями и полученными результатами признан в качестве доказательства.

Отсутствие определения места происшествия в УПК РФ создает неопределенность в его видах и особенностях проведения. В этой связи под определением места происшествия следует понимать часть территории, участок местности с различным рельефом и расположенные

---

¹ Уголовное дело следственного отдела по г. Петропавловску-Камчатскому Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю № 17052.

на них объекты (учитывая все виды помещений, как жилых, так и нежилых), в границах которых произошла чрезвычайная ситуация-происшествие, то есть событие, нарушающее обычный порядок жизнедеятельности людей, носящее противоправный характер с признаками уголовно наказуемого деяния.

В правоприменительной практике при значительном временном периоде существования нормы о согласии на осмотр жилища остаются вопросы реализации процедуры согласия.

Мнения большинства ученых сводятся к тому, что если собственник жилища или проживающее в нем лицо не дает согласие на осмотр жилища, следователь вправе провести осмотр места происшествия в жилище и без согласия такого лица.

Эффективным средством защиты от злоупотреблений со стороны должностных лиц, с одной стороны, и обеспечения конституционного принципа неприкосновенности жилища, с другой стороны, следует признать процедуру судебного контроля при производстве осмотра места происшествия в жилище без согласия проживающих в нем лиц посредством уведомления суда и прокуратуры о проведенном осмотре с предоставлением документов, свидетельствующих о необходимости таких действий.

Суд проверяет законность и обоснованность действий следователя, давая правовую оценку проведенному осмотру жилища без согласия лица.

В случае если суд признает проведенный осмотр незаконным, то все полученные сведения признаются недопустимыми доказательствами.

Следует отметить эффективность судебного контроля за производством следственных действий. Более перспективным является последующий судебный контроль - ведь у суда в распоряжении будет достаточно большой объем информации (включая первоначальную информацию, сообщение о преступлении, объяснение лица о причинах несогласия и последующую информацию - в виде результатов осмотра), на основании которой следователь может провести осмотр в жилище без согласия лиц, на основании которой он в состоянии определиться с вопросами, касающимися обоснованности и законности проведенного осмотра.

Не совсем верной будет точка зрения также о том, что механизм судебного контроля производства осмотра в жилище без согласия лица в отечественном законодательстве отсутствует. В рамках оперативно-розыскной деятельности существует процедура предварительного судебного контроля при необходимости осмотра жилища без согласия проживающих там лиц. Но в рамках уголовно-процессуального законодательства проводимые действия носят открытый, гласный

характер, судебный контроль над произведенным следователем осмотром в жилище без согласия проживающих в этом жилище лиц целесообразнее осуществлять по факту произведенного осмотра. Основным аргументом, подтверждающим такую точку зрения, является время. Еще раз отметим, что промедление в производстве осмотра места происшествия в жилище, в то время как осмотр места происшествия является неотложным и первоначальным следственным действием, может привести к потере информации, имеющей значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Вопросы производства освидетельствования.

Изучение сути положений закона, касающихся производства освидетельствования, дает основание полагать, что освидетельствование - это одно из часто проводимых следственных действий, имеющих большое практическое значение для органов предварительного следствия, которое имеет определенное сходство со следственным осмотром, однако ключевым отличием от осмотра является объект исследования - это тело живого человека и предполагаемые следы преступления - телесные повреждения.

Объектом обследования при освидетельствовании в отличие от следственного осмотра является исключительно тело живого лица. Освидетельствование направлено на обнаружение следов преступления¹.

К сожалению, до настоящего времени одна из актуальных проблем этого следственного действия остается неразрешенной, как со стороны законодателя, так в связи с этим и со стороны правоприменителя.

В части 1 статьи 179 УПК РФ закреплено, что может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля. В случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела. Последнее положение этой статьи создает сложности правоприменителю, но в теории возникает не меньше вопросов, например, на каком основании следует проводить освидетельствование подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, если указанный статус участники получают только после возбуждения уголовного дела?

Однако с утверждением о том, что все перечисленные выше участники получают свой процессуальный статус после возбуждения уголовного дела можно не согласиться. Так, потерпевший как участник уголовного судопроизводства появляется, когда ему преступлением причинен вред любого вида и оформляется вынесение постановления о признании данного лица таковым. Свидетель как участник производства -

---

¹ Торбин Ю.Г. Освидетельствование как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования. - М.: Юрлитинформ, 2005. - С. 19-20.

лицо, которому вручена повестка о вызове на допрос. Кроме того, статус свидетеля никаким дополнительным постановлением, в отличие от потерпевшего, не оформляется, поэтому освидетельствование как следственное действие применимо и в отношении потерпевшего, и в отношении свидетеля.

К тому же в процессуальных документах, оформляемых при проведении освидетельствования на этапе проверки сообщения о преступлении, правоприменитель обоснованно упоминает о «потерпевшем», «свидетеле», нередко называя их «пострадавшими», «заявителями», просто «иными лицами», поэтому такая формулировка представляется наиболее актуальной.

Следствием такой законодательной формулировки является возможность проведения освидетельствования до возбуждения уголовного дела также в отношении иного лица.

В настоящее время на стадии возбуждения уголовного дела при необходимости установления телесных повреждений, особых примет на теле человека проводится судебно-медицинская экспертиза, что ложится дополнительным бременем на экспертные учреждения, растет нагрузка на экспертов, показатель своевременности проведения экспертных исследований снижается, это негативно отражается на сроке предварительного расследования.

Следует отметить, что федеральное законодательство не предусматривает порядок производства судебно-медицинского освидетельствования. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также «Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (утвержден приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н) определяют производство экспертных исследований по уголовным делам.

Хотя действующим законом предусматривается возможность проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, не следует пренебрегать общими правилами, по возможности без особых временных затрат проведя освидетельствование, получив необходимые сведения, имеющие значение для уголовного дела, без экспертизы. Подобные судебные исследования проводятся до возбуждения уголовного дела, но в последующем полученные сведения не могут иметь доказательственное значение и быть положены в основу обвинения.

На стадии предварительного расследования приходится дополнительно по тем же обстоятельствам назначать судебную экспертизу.

Как показывает следственная практика, следователи пренебрегают возможностью проведения освидетельствования, тем более, когда дело касается установления на теле человека телесных повреждений или получения образцов для последующих экспертных исследований.

Таким образом, из декларируемых законом целей освидетельствования работниками органов предварительного следствия данное следственное действие применяется в случае достижения одной цели - обнаружения на теле человека особых примет. В остальных случаях следователь прибегает к более эффективным, с точки зрения доказывания, средствам.

Вопросы производства контроля и записи переговоров.

С развитием информационных технологий в жизнь людей вошло такое индивидуальное средство коммуникации, как телефон. Это средство общения распространено по всему миру, в том числе и в России. Распространение средств мобильной связи приобрело достаточно большие масштабы, что открывает существенные возможности не только для граждан и сотрудников правоохранительных органов, но и для криминальных групп и отдельных преступников.

УПК РФ в статье 186 предусматривает возможность осуществления контроля и записи переговоров, передаваемых по техническим линиям и каналам связи. Однако норма закона лишь указывает на такую возможность, не раскрывая сути и содержания этого следственного действия, что порождает соответствующие трактовки применения данного действия.

Неопределенность объекта исследования и целей, а также отличительных особенностей от схожих следственных действий не способствует эффективному сбору доказательственной информации путем рационального выбора средств ее получения. Информацию необходимо получить не просто путем личного общения, как при проведении допроса, получить ее следует, используя специальные технические средства считывания, обращаясь к помощи соответствующих специалистов или даже целых специализированных служб.

Суть контроля и записи переговоров заключается в конспиративном получении информации от участников процесса, представляющей интерес для следствия¹.

---

¹ Щеглов М.Е. Правовой, тактико-оперативный, психологический аспекты прослушивания телефонных и иных переговоров. Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: сборник научных статей. - Саратов: СГАП, 1998. - С. 74-80.

Конспиративное получение информации - это не сущность данного следственного действия, а лишь одно из его характерных качеств¹.

Не вызывает сомнения тот факт, что проведение такого следственного действия без соблюдения конфиденциальности относительно субъектов проведения невозможно. Ведь если преступники будут знать о контроле их переговоров по линиям и каналам связи, безусловно, данные лица ни в коем случае не будут использовать средства связи для ведения переговоров, касающихся преступной деятельности. Степень осведомленности правоохранительных органов о действиях преступников в результате этого следственного действия будет минимальной или такой информации не будет вообще.

Суть настоящего следственного действия заключается в принятии следователем мотивированного решения об обращении в суд с целью получения судебного решения о проведении контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также в его последующих действиях, направленных, на истребование и использование полученных сведений в доказывании².

Безусловно, предварительная процессуальная деятельность следователя касаясь получения разрешения суда для контроля и записи переговоров имеет ключевое значение, без которого производство невозможно. Однако эта деятельность не входит в содержание именно контроля и записи переговоров. Действия соответствующих специализированных подразделений по съему информации с технических каналов связи, а также деятельность следователя по осмотру и прослушиванию собранной информации должны составлять содержательную сторону данного следственного действия.

Суть контроля и записи переговоров заключается в совокупности действий следственных и оперативно-розыскных органов по контролю переговоров и сообщений, осуществляемых по линиям телефонной и иной связи, фиксации этих переговоров и сообщений с помощью звукозаписывающих технических средств в целях получения доказательств по расследуемому уголовному делу³.

Специфика контроля и записи переговоров при производстве данного следственного действия обусловлена сочетанием процессуальных и непроцессуальных действий, но непроцессуальная часть работы

---

¹ Юрина Л.Г., Юрин В.М. Контроль и запись переговоров. - М.: Приор, 2002. - С. 11.

² Кальницкий В.В. Следственные действия. - Омск: Омская академия МВД России, 2002. - С. 140.

³ Халтурин А.Н., Цветков С.И. Вопросы тактики контроля и записи переговоров // Право. - 2003. - № 4. - С. 86.

выполняется «соответствующим органом», деятельность которого проходит за рамками уголовного процесса.

Между тем чтобы определиться с сущностью и сформулировать определение контроля и записи переговоров как самостоятельного следственного действия, необходимо рассмотреть определенные обстоятельства:

во-первых, положения в пункте 14-1 статьи 5 УПК РФ определяет это следственное действие как «... прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм».

Под телефонными переговорами имеются в виду переговоры абонентов городской, междугородной и международной телефонной связи, а также с использованием радиотелефонной и радиорелейной связи, высокочастотной и космической связи. Под иными переговорами подразумеваются переговоры, ведущиеся с других переговорных устройств: селекторных, проводных, радио и иных технических средств передачи речевой информации¹.

Неопределенность законодательного содержания контроля и записи переговоров позволяет следователю для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, использовать и контроль за устными переговорами определенных лиц. Для проведения данного следственного действия средства передачи информации могут быть любые. Обязательным условием является то, что информация должна быть в форме речевого сообщения, в противном случае необходимо проводить другие следственные действия, в частности, наложение ареста на почтовые телеграфные и иные сообщения, где информация отражена на бумажном носителе. В связи с этим законодательные положения, касающиеся контроля и записи переговоров, должны быть уточнены на предмет того, что информация, подлежащая контролю и записи, должна быть в обязательном порядке речевой вне зависимости от средств передачи.

Задачи по проведению контроля и записи переговоров, как отмечалось, осуществляют специализированные подразделения. Следователь в большей степени осуществляет контроль, прослушивая записанный разговор, подготавливая стенограмму переговоров, осматривая носитель с информацией в качестве предмета.

В отличие от следователя специализированное оперативное подразделение осуществляет съем информации с технических каналов связи либо фиксирует устную речь в процессе разговора, поэтому

---

¹ Курс уголовного судопроизводства / под ред. В.А. Михайлова. - Воронеж, 2006. - С. 229.

в рамках уголовного процесса наиболее актуально говорить о контроле, а не о прослушивании переговоров;

во-вторых, следует учитывать существенное изменение, которое внес законодатель в часть 1 статьи 186 УПК РФ путем принятия Федерального закона Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»¹. Теперь, согласно части 1 статьи 186 УПК РФ, контроль и запись переговоров допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях, что существенно упрощает проведение следствия по уголовным делам о преступлениях средней тяжести.

Недостатки законодательной «конструкции» этой нормы были устранены путем включения преступлений средней тяжести в список дел, по которым возможно проводить контроль и запись переговоров, так как некоторые преступления средней тяжести представляют достаточно существенную опасность для общества и государства, ранее правоприменитель был лишен такой возможности. Однако в силу того, что преступления средней тяжести подследственны органу дознания, то и дознаватель вправе быть инициатором проведения контроля и записи переговоров.

Необходимо также отметить, что, получив разрешение суда о контроле и записи переговоров, следователь направляет постановление в соответствующий орган. Законодатель не называет этот орган. Но ведь не все правоохранительные органы в своем штате имеют соответствующие специальные оперативные подразделения, способные осуществить такие действия. Именно поэтому необходимо законодательно указать на то, что постановление направляется в специализированный орган, который имеет техническую возможность осуществить такие действия. Достаточно неоднозначным положением закона в этой части является шестимесячный срок контроля и записи переговоров.

Целесообразной мерой, обеспечивающей конституционное право граждан на тайну телефонных и иных переговоров, может стать сокращение срока проведения рассматриваемого следственного действия до двух месяцев, с возможностью продления этого срока только в исключительных случаях. Объясняется это тем, что в течение шести

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму: федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2008 г. № 321-ФЗ // Российская газета. - 2008. - 31 декабря. - № 267.

месяцев снижается контроль следователя и судьи за производством данного следственного действия.

Как показывает практика, в случае установления виновного лица и обстоятельств, подлежащих доказыванию, необходимость в данном следственном действии отпадает. Законодатель прямо указал на то, что ненужными являются контроль и запись переговоров по окончании предварительного следствия и направления уголовного дела в суд, поэтому следователь своим постановлением вправе отменить контроль и запись переговоров. Также следует отметить, что контроль и запись переговоров могут быть установлены только на срок предварительного следствия, но не более.

Законодатель обоснованно предоставил инициатору контроля и записи переговоров в любое время получать соответствующую информацию от оперативного подразделения, осуществляющего запись для прослушивания и осмотра. Это позволяет следователю своевременно получать информацию, оперативно реагировать, учитывая полученные сведения, направлять ход расследования в целях реализации задач уголовного судопроизводства.

По результатам осмотра и прослушивания фонограммы следователь соответствующим образом документирует данный факт, составляя протокол. Однако если буквально толковать положение закона, то понятые должны присутствовать только при составлении протокола. Хотя это принципиально нарушает общий порядок проведения следственных действий, при производстве которых участвуют понятые, поэтому необходимо устранить такую законодательную неточность в формулировании нормы, указав, что следователь производит осмотр и прослушивание фонограммы с участием понятых.

Контроль и запись переговоров являются перспективным следственным действием с учетом развития технических возможностей специализированных подразделений, позволяющим существенным образом способствовать получению доказательственной информации, имеющей значение по уголовному делу по большинству преступлений, находящихся в производстве следственных подразделений.

Вопросы производства судебной экспертизы.

В настоящее время заключение эксперта является одним из эффективных средств установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В первую очередь необходимо остановиться на основаниях назначения психолого-психиатрических судебных экспертиз.

Законодатель в УПК РФ обоснованно предусмотрел случаи, когда следователь, в производстве которого находится уголовное дело, в обязательном порядке должен назначить судебную экспертизу,

это сделано неслучайно, так как может возникнуть ситуация, когда путем проведения экспертизы, установления тех или иных обстоятельств дальнейшее производство по делу может быть невозможно.

Тем не менее, отдельные обязательные основания назначения экспертизы имеют оценочный критерий или просто не конкретизированы. Формулировки закона: «... когда возникает сомнение во вменяемости», «... возникает сомнение в способности воспринимать обстоятельства», «... когда это имеет значение для дела» не обязательны, оценочны с точки зрения правоприменителя, что, в свою очередь, привело к обоснованному назначению экспертизы.

В соответствии со статьей 196 УПК РФ следователь при расследовании уголовного дела обязан назначить и произвести судебную экспертизу, если необходимо установить:

- 1) причины смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в способности настоящего лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

- 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие возраст указанных лиц, отсутствуют или вызывают сомнение.

Практика применения статьи 196 УПК РФ по определенной категории дел не выработала единого подхода к порядку назначения экспертизы. Речь идет о делах по убийствам, об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Нередко в отдельных следственных органах, как в границах муниципальных образований, так и во всем субъекте, существует некорректная практика назначения психолого-психиатрических судебных экспертиз подозреваемому (обвиняемому) по делам данной категории в обязательном порядке «для подстраховки».

Однако необходимо помнить о том, что следователь обязан объективно и всесторонне установить все обстоятельства совершенного преступления, включая обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого и его психическое состояние, как в момент совершенного преступления, так и в период производства по делу. В связи с этим следователи вынуждены назначать такого рода экспертизы.

Назначение психолого-психиатрических экспертиз, как правило, ведет к затягиванию срока следствия, что, безусловно, влечет или может повлечь нарушение конституционных прав участников уголовного

процесса. Но также следует помнить том, что обвиняемый, осознавая тяжесть последствий за совершенное им преступление, всячески пытается уйти от ответственности, используя любые средства, в частности, симуляцию психического расстройства.

В ряде регионов России имели место случаи назначения судебных экспертиз немотивированно, когда в описательной части постановления о назначении экспертизы не указывались фактические основания, при которых возникали сомнения во вменяемости подозреваемого.

Следует упомянуть также о фактах назначения экспертиз в целях сохранения места в очереди для проведения экспертиз.

Известно, что такого рода экспертизы проводятся долгий период времени. Следовательно, назначая безосновательно экспертизу, в будущем рассчитывает на то, что у его коллеги в производстве будет уголовное дело, по которому будет необходима такая экспертиза - в этом случае возможна замена обвиняемого в уже имеющейся очереди. Все это, конечно, отрицательно сказывается на работе учреждений, проводящих такие экспертизы.

Для решения этих и других вопросов необходимо конкретизировать случаи, при которых в обязательном порядке следует назначать и проводить комплексную психолого-психиатрическую судебную экспертизу подозреваемому (обвиняемому) по указанной категории дел.

Для разрешения возникающих сомнений следователь может назначить судебно-психиатрическую экспертизу, в ходе которой эксперты ответят на вопрос о вменяемости обвиняемого, что позволит определиться с квалификацией деяния.

Необходимо выделить основания назначения психолого-психиатрической судебной экспертизы по уголовным делам, основным объектом которых является жизнь человека:

- 1) пребывание на учете у врача-психиатра в связи с наличием психического заболевания;
- 2) обстоятельства совершенного преступления: отсутствие мотива, хулиганские побуждения, немотивированное нанесение ударов и прочее;
- 3) аффективное состояние подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления;
- 4) психическая неадекватность поведения лица при производстве следственных действий;
- 5) заявленное мотивированное ходатайство заинтересованных лиц.

Данные основания будут способствовать обоснованному принятию решения следователем о назначении психолого-психиатрической судебной экспертизы по преступлениям, посягающим на жизнь человека.

В целях предупреждения безосновательного назначения такого вида судебных экспертиз необходимо законодательно дополнить положения закона вышеуказанными основаниями для обязательного назначения психолого-психиатрической судебной экспертизы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основа современной российской системы следственных действий была заложена судебной реформой 1864 года. Именно в этот период большинство текущих следственных действий были санкционированы законом, в то время как многие положения, регулирующие производство этих действий, оставались неизменными.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит четкого определения понятия следственных действий и четкой системы следственных действий, которые следует понимать как действия, совершенные в ходе предварительного расследования уголовного дела, в ходе разбирательства, что связано с новыми или недавно обнаруженными обстоятельствами, во время проверки сообщения о преступлении следователем, дознавателем, руководителем органа, а равно как процессуальные действия, регулируемые законом, предусмотренные государственным принуждением, предназначенные для сбора, проверки и использования доказательств по уголовному делу или для решения возбудить (возобновить) уголовное дело, которые проводят следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, руководитель подразделения дознания, суд.

Присвоение ряда процессуальных особенностей следственным действиям на данный момент является предметом обсуждения в области права.

Решение о контроле и записи телефонных и других разговоров должно быть направлено следователем в оперативно-розыскные центры, чьи оперативно-технические подразделения осуществляют соответствующие меры.

К основаниям для назначения судебно-медицинских экспертиз психического или физического состояния участников уголовного процесса могут быть отнесены: пребывание лица на учете у врача-психиатра в связи с наличием психического заболевания у данного лица; обстоятельства совершенного преступления (отсутствие мотива, хулиганские побуждения, немотивированное нанесение ударов и прочее); аффективное состояние подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления; психическая неадекватность поведения лица при производстве следственных действий; заявленное мотивированное ходатайство заинтересованных лиц.

Всё вышеизложенное, касающееся законодательного регулирования производства отдельных следственных действий, безусловно, направлено на повышение результативности проведения указанных действий, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному устранению различных трудностей в деятельности органов предварительного следствия и, соответственно, более действенному решению проблем, возникающих в уголовном судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

2. Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 31 июля 2020 года). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

3. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 июня 1995 года № 144-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 года). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

4. Российская Федерация. Законы. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 года). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15 сентября 2020 года).

5. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 года) : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

6. Российская Федерация. Законы. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ (с изм. на 26 июля 2019 года). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

7. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 года) : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

8. Российская Федерация. Законы. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2020 года). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

9. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода : Приказ МВД России от 21 июня 2003 года № 438 (в ред. от 1 февраля 2012 года). - Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

10. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: Приказ МВД России от 17 января 2006 года № 19 (в ред. от 28 ноября 2017 года). - Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

11. Российская Федерация. Генеральная прокуратура. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве : Приказ Генеральной прокуратуры от 27 ноября 2007 года № 189 (в ред. от 8 мая 2018 года). - Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

12. Российская Федерация. Генеральная прокуратура. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам : Приказ Генеральной прокуратуры от 15 марта 2010 года № 107. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15 сентября 2020 года).

13. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 20 июня 2012 года № 615. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

14. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : Приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 (в ред. приказов МВД России от 7 ноября 2016 года № 708, от 7 ноября 2018 года № 741, от 9 октября 2019 года № 688). - Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

15. Российская Федерация. Генеральная прокуратура. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью

органов предварительного следствия : Приказ Генеральной прокуратуры от 28 декабря 2016 года № 826. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

16. Об Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами: Письмо Генеральной прокуратуры СССР, МВД СССР, КГБ СССР, ВС СССР от 18 октября 1989 года № 34/15. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

17. Российская Федерация. Верховный Суд. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 года № 29 (в ред. от 16 мая 2017 года). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

18. Российская Федерация. Верховный Суд. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 года № 14 (в ред. от 16 мая 2017 года). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

19. Российская Федерация. Верховный Суд. О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2010 года № 28. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

20. Баев, М. И. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации / М. И. Баев, Д. А. Солодов. – Москва : Эксмо, 2009. - С. 116.

21. Безлепкин, Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б. Т. Безлепкин. – Москва: Проспект, 2015.

22. Белозеров, А. И. Производство следственных действий / А. И. Белозеров, В. В. Рябоконь. – Москва, 1990. – С. 6.

23. Бирюков, С. Ю. Особенности производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами: учебное пособие / С. Ю. Бирюков, Д. Г. Скорики, Е. Н. Трофимов. – Волгоград, 2017.

24. Быков, В. М. Эксгумация трупа как самостоятельное следственное действие / В. М. Быков, Е. С. Жмурова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2003. – № 2. – С. 61.

25. Быков, В. М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ / В. М. Быков // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 64-67.

26. Василевич, Г. А. Специальные следственные действия – основа эффективной борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью : монография / Г. А. Василевич, В. М. Мешков, А. Н. Соколов. – Калининград, 2010.

27. Варгшховская, Е. М. Производство следственных действий в российском уголовном судопроизводстве : правовое регулирование и вопросы применения / Е. М. Варгшховская. – Иркутск, 2006. – С. 404.

28. Видеозапись следственных действий: учебное пособие. – Москва : Юрлитинформ, 2017.

29. Деятельность дознавателя органов внутренних дел на этапе возбуждения уголовного дела и первоначальном этапе расследования преступлений : учебно-практическое пособие. – Тюмень, 2016.

30. Егорова, Е. В. Доказательства и доказывание в судебной практике по уголовным делам : практ. пособие / Е. В. Егорова, Д. А. Бурыка. – 3-е изд. – Москва : Юрайт, 2019.

31. Есина, А. С. Дознание в органах внутренних дел / А. С. Есина, Е. Н. Арестова, О. Е. Жамкова. – Москва : Юрайт, 2019.

32. Ефремова, Н. П. Исчисление и продление сроков предварительного расследования : учебно-практическое пособие / Н. П. Ефремова. – Омск, 2016.

33. Жогин, Н. В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – Москва, 1965. – С. 87.

34. Зинин, А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / А. М. Зинин, А. И. Семикаленова, Е. В. Иванова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016.

35. Кальницкий, В. В. Следственные действия / В. В. Кальницкий. – Омск, 2002. – С. 140.

36. Колесников, И. И. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: курс лекций / И. И. Колесников, С. В. Валов. – Москва, 2013.

37. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – Москва : Экзамен, 2004. – С. 382.

38. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). – Москва : Юриспруденция, 2015.

39. Курс уголовного судопроизводства. – Воронеж, 2006. – С. 229.

40. Кульков, В. В. Методика предварительного следствия и дознания : руководство для следователей и дознавателей: практическое пособие / В. В. Кульков, П. В. Ракчеева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2019.

- 41. Ларин, А. М.** Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / А. М. Ларин. – Москва, 1970. – С. 147-148.
- 42. Попова, О. А.** Обвинительное заключение : руководство для следователей: учебное пособие / О. А. Попова, К. А. Фортуна, А. В. Клочков. – Волгоград, 2017.
- 43. Пономарева, Н. С.** Особенности производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних : учебное пособие / Н. С. Пономарева. – Воронеж, 2016.
- 44.** Правовая основа деятельности следователя и прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: справочник. – Волгоград, 2012.
- 45.** Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Том 1. Законодательство Древней Руси. – Москва : Юрид. лит., 1984. – С. 47-73.
- 46.** Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – Москва : Юрид. лит., 1984. – С. 54-62.
- 47.** Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Том 3. Акты земских соборов. – Москва : Юрид. лит., 1984. – С. 83-257.
- 48.** Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Том 8. Судебная реформа. – Москва : Юрид. лит., 1984. – С. 120-251.
- 49. Россинский, С. Б.** Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? / С. Б. Россинский // Российский судья. – 2009. – № 8-9.
- 50. Рясков, А. А.** Собираание вещественных доказательств при раскрытии и расследовании преступлений: монография / А. А. Рясков. – Ставрополь, 2012.
- 51. Семенов, В. А.** Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: диссертация доктора юридических наук / В. А. Семенов. – Екатеринбург, 2006. – С. 76.
- 52. Торбин, Ю. Г.** Освидетельствование как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования / Ю. Г. Торбин. – Москва : Юрлитинформ, 2005. – С. 19-20.
- 53.** Уголовно-процессуальное право. – Москва : Юристъ, 2003. – С. 275.
- 54.** Устав благочиния, или полицейский от 8 апреля 1782 года. Законодательство Екатерины II. – Москва, 2000. – С. 557-604.
- 55. Халтурин, А. Н.** Вопросы тактики контроля и записи переговоров / А. Н. Халтурин, С. И. Цветков // Право. – 2003. – № 4. – С. 86.

56. Черенков, А. В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений : диссертация кандидата юридических наук / А. В. Черенков. – Москва, 2005. – С. 64.

57. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерк по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – Санкт-Петербург : Альфа, 1995. – С. 712.

58. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – Москва, 1981.

59. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – Самара, 2004. – С. 37-38.

60. Шейфер, С. А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ / С. А. Шейфер // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 92.

61. Щеглов, М. Е. Правовой, тактико-оперативный, психологический аспекты прослушивания телефонных и иных переговоров / М. Е. Щеглов // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : сборник научных статей. – Саратов, 1998. – С. 74-80.

62. Юрина, Л. Г. Контроль и запись переговоров / Л. Г. Юрина, В. М. Юрин. – Москва : Приор, 2002. – С. 11.

63. Якупов, Р. Х. Уголовный процесс / Р. Х. Якупов. – Москва : Зерцало, 2005. – С. 244-245.

64. Янкин, А. М. Актуальные вопросы производства осмотра жилища / А. М. Янкин // Российский следователь. – 2008. – № 10. – С. 3-4.

65. Известия : новостной интернет-портал МИЦ. – URL:<https://iz.ru/> (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

66. Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://vwww.kremlin.ru/> (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

67. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

68. Официальный сайт МВД России. – URL: <https://mvd.ru/> (дата обращения : 15 сентября 2020 года).

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Тучков Андрей Юрьевич, Ковалев Максим Викторович

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ
ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Редактирование : Ю. А. Васильева
Техническое редактирование : Д. И. Краснослободцева

Подписано в печать 13.11.2020. Формат 60x84 1/16.
Объем 3,6 уч.-изд. л. Тираж 100 экз. Заказ 41/20. Цена договорная

Федеральное государственное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации», 142007,
Московская область, Домодедово, микрорайон Авиационный,
улица Пихтовая, дом 3